

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.344

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.448-454

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Марюс Йокубо Муркштис^{1,2}

¹ Московская коллегия адвокатов «Муркштис, Калининко и партнеры», г. Москва, Россия,
dkalinenko@mail.ru

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу применения нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, исключающей преступность деяния в силу его малозначительности, в контексте преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ. Рассматривается проблема неоднозначного толкования данной нормы в судебной практике, особенно на фоне ужесточения уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности. На основе сравнения двух схожих уголовных дел выявляются противоречия в судебной практике. Сделан вывод о важности учета фактического вреда и потенциальной опасности при решении вопроса о малозначительности, а также предлагаются меры по обеспечению единообразия правоприменения. Обосновывается необходимость разработки четких критериев оценки малозначительности, включая количественные и качественные характеристики предмета преступления, условия его хранения и личность обвиняемого.

Ключевые слова: малозначительность деяния, общественная опасность, незаконный оборот оружия, уголовная ответственность

Для цитирования

Муркштис М. Й. Малозначительность деяния в преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 448–454. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.448-454.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

INSIGNIFICANCE OF THE ACT IN CRIMES RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Marius Yokubo Murkshtis^{1,2}

¹ Moscow Bar Association Murkshtis, Kalinenko and Partners, Moscow, Russia, dkalinenko@mail.ru

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the application of the norm of the Criminal Code of the Russian Federation, which excludes the criminality of an act due to its insignificance, in the context of crimes related to the illicit trafficking of weapons and explosives. The article considers the problem of ambiguous interpretation of this rule in judicial practice, especially against the background of stricter criminal liability for crimes against public safety. Based on a comparison of two similar criminal cases, contradictions in judicial practice are revealed. It is concluded that it is important to take into account the actual harm and potential danger when addressing the issue of insignificance, and measures are proposed to ensure uniformity of law enforcement. The article substantiates the need to develop clear criteria for assessing insignificance, including the quantitative and qualitative characteristics of the crime object, its storage conditions and the identity of the accused.

Keywords: insignificance of the act, public danger, illegal arms trafficking, criminal liability

For citation

Murkshtis, M. Yo. 2025, 'Insignificance of the act in crimes related to illegal arms trafficking', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 448–454, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.448-454.

Часть 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), исключающая преступность деяния в силу его малозначительности, продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных норм как в уголовно-правовой теории, так и в современной правоприменительной практике. В условиях реформирования уголовного законодательства и ужесточения ответственности за преступления против общественной безопасности актуальность правильного понимания и применения данной нормы существенно возрастает.

Рассматриваемая норма устанавливает, что преступлением не будет являться действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В свою очередь, общественная опасность преступления, выступая одним из ключевых понятий в уголовном праве, по сути, определяет, что такое преступление и как оно воспринимается обществом и государством.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Общественная опасность преступления – это характеристика деяния, которая указывает на его способность причинять вред обществу, его отдельным членам или государственным интересам. Основываясь на правой позиции Конституционного Суда РФ, который в одном из своих решений определил, что уголовно-правовые нормы, запрещающие незаконный оборот оружия (включая положения ст. 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии»), формируют правовой механизм противодействия незаконному распространению оружия¹, целесообразно рассматривать общественную опасность деяний в сфере незаконного оборота оружия сквозь призму объекта преступления. С конституционно-правовой точки зрения объект данного преступления охватывает не только общественную безопасность в целом, но и конкретные правоотношения, направленные на защиту жизни и здоровья граждан.

Согласно анализируемой правовой позиции, уголовно-правовые последствия наступают исключительно при несоблюдении законно регламентированного порядка обращения с оружием. Этот тезис находит отражение в юридической доктрине, где особое значение придается тщательному выяснению в процессе следствия и суда, какая конкретно норма законодательства о правомерном обороте оружия была нарушена и каким образом это нарушение проявилось. Такая методология оценки общественной опасности деяния выполняет важную защитную функцию, предотвращая необоснованно широкое применение уголовно-правовых норм. Она служит своеобразным фильтром, отсекающим случаи, когда формальное соответствие деяния признакам состава преступления не сопровождается реальной угрозой охраняемым законом общественным отношениям. Благодаря ему правоприменители могут избежать ситуаций, когда к ответственности привлекаются лица за деяния, которые, несмотря на формальное соответствие уголовно-правовым нормам, не представляют реальной опасности для охраняемых законом общественных благ и интересов.

Данная проблема возникает применительно к обращению с теми предметам (огнестрельным и холодным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и пр.), которые в конкретном случае их использования объективно не способны причинить существенный вред интересам, защищаемым уголовным законом. Точку зрения о том, что в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым, Конституционный Суд РФ последовательно и неоднократно подтверждал в своих постановлениях и определениях, например в определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, постановлениях от 27 февраля 2020 г. № 10-П, от 13 ноября 2023 г. № 52-П/2023².

В настоящее время, руководствуясь названными положениями, суды лишь периодически приходят к выводу о том, что, если в конкретной ситуации с учетом объективной и субъективной характеристики совершенного деяния виновного не были способны негативно повлиять на состояние общественной безопасности, такие деяния будут являться малозначительными. В силу этого даже в практике высшей судебной инстанции

¹ См.: По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июня 2014 г. № 18-П // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

² См.: URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision718962.pdf> (дата обращения: 09.04.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нет однозначного подхода к исследуемому вопросу. Рассмотрим два похожих уголовных дела, имеющих разные правовые последствия.

1. 4 февраля 2024 г. Верховный Суд РФ вынес кассационное определение № 41-УД24-54-К¹, отменив обвинительный приговор и последующие судебные решения по делу о хранении взрывчатого вещества. Основанием для отмены послужило признание малозначительности деяния. По данному уголовному делу установлено, что в 2013 г. С., имевший в тот период разрешение на охотничье оружие, приобрел банку бездымного пороха (51,74 г) для изготовления патронов. После прекращения действия лицензии в 2017 г. он продолжал хранить порох в домашних условиях. 2 августа 2023 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск иных запрещенных предметов, правоохранители обнаружили и изъяли порох. Несмотря на добровольную выдачу вещества, в отношении С. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ. В суде подсудимый пояснил, что приобрел порох легально, будучи охотником, а его дальнейшее хранение было следствием забывчивости. Пролетарский районный суд Ростовской области (приговор от 6 февраля 2024 г.) назначил С. условное наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в 10 тыс. руб. Апелляция и кассация оставили приговор без изменений.

Верховный Суд, изучив материалы дела, указал на следующие нарушения при оценке деяния как малозначительного:

- легальное происхождение пороха;
- его незначительное количество (51,74 г);
- хранение в сейфе, исключавшее доступ третьих лиц;
- наличие у С. опыта безопасного обращения с оружием (подтвержденного ранее выданной лицензией).

Ссылаясь на постановление КС РФ № 52-П/2023 и разъяснения Пленума ВС РФ², Судебная коллегия отметила, что уголовная ответственность за подобные деяния требует индивидуальной оценки. В данном случае отсутствовала реальная угроза общественной безопасности, а действия подсудимого подпадали под критерии малозначительности (п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ). Как итог, Верховный Суд РФ отменил все предыдущие решения и прекратил производство по делу за отсутствием состава преступления, признав за С. право на реабилитацию.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 25-УД24-11-К³. С. был осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ за хранение 293,44 г дымного пороха, оставшегося после смерти его отца-охотника. Несмотря на отсутствие умысла и добровольную сдачу вещества, суд назначил ему 4 года лишения свободы и штраф 30 тыс. руб. В кассационной жалобе С. указывал:

- на совершение им преступление впервые – ранее не судим;
- полное признание вины – явка с повинной, сотрудничество со следствием;

¹ См.: URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2440086 (дата обращения: 09.04.2025).

² См.: О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2025).

³ См.: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27082024-n-25-ud24-11-k4/?ysclid=m91gpsk1o0493301104> (дата обращения 09.04.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

– смягчающие обстоятельства – состояние здоровья (инвалидность с детства), положительная характеристика;

– отсутствие реальной угрозы причинения вреда общественным отношениям – порох хранился в доме родителей, не использовался и не представлял опасности.

В свою очередь, Верховный Суд РФ в своем определении указал на следующие ошибки, допущенные нижестоящими судами:

– не учтена степень общественной опасности деяния;

– не дана оценка предмету – порох был охотничьим, а не промышленным взрывчатым веществом;

– хранение носило пассивный характер – С. не приобретал порох, а лишь не избавился от него после смерти отца;

– отсутствие опасности – за 5 лет хранения не было ни попыток использования, ни доступа третьих лиц;

– игнорирование правовых позиций высших судов (в частности, положений постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5, требующего учитывать цель и мотивы хранения, а также постановления КС РФ № 52-П от 13 ноября 2023 г., в котором подчеркивается необходимость индивидуальной оценки подобных обстоятельств);

– кроме того, суд не обосновал, почему исправление возможно только в исправительной колонии, несмотря на смягчающие обстоятельства, а также не рассмотрел альтернативные виды наказания.

Как итог, Судебная коллегия ВС РФ смягчила наказание до 1 года 4 месяцев лишения свободы и 10 тыс. руб. штрафа, указав на несоразмерность первоначального приговора, отсутствие реальной общественной опасности деяния, а также необходимости учета личности осужденного.

Приведенные два примера в целом демонстрируют типичные ошибки судов – шаблонный подход к наказанию без анализа конкретных обстоятельств дела. Но несмотря на практически аналогичные обстоятельства совершения преступления Верховный Суд пришел к разным выводам относительно целесообразности уголовного преследования. В первом случае хранение охотничьего пороха при указанных обстоятельствах было признано малозначительным деянием, в то время как во втором случае сомнений в необходимости уголовного преследования лица у суда не возникло, хотя итоговое наказание и было существенно смягчено.

Возможно, в приведенных примерах уголовных дел существенным для суда стала масса охотничьего пороха – 51,74 и 293,44 г соответственно. Но, на наш взгляд, разница в 241,7 г (а это даже меньше объема граненого стакана) в совокупности со всеми обстоятельствами дела не может являться существенной для принятия решения о целесообразности уголовного преследования лица и об отсутствии малозначительности в его деянии.

В п. 22.1 постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5, кроме прочего, указано, что количественные характеристики (хранение нескольких патронов) в совокупности с иными обстоятельствами могут свидетельствовать о малозначительности деяния. Исходя из этого положения, касающегося количественной характеристики предмета, можно сделать вывод о том, что оно применимо и к объемам взрывчатых веществ (в том числе пороха).

Характеризуя сложившуюся ситуацию в данной сфере, нельзя не отметить, что практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ по делам о преступлениях, связанных с незаконным

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

оборотом оружия, к сожалению, не слишком распространена. Вопрос о малозначительности судами решается крайне неохотно, что, как отмечают исследователи, обусловлено боязнью отмены судебного решения или упреков в коррумпированности [1, с. 134].

С учетом изложенного особую значимость приобретает необходимость практического определения:

- фактического вреда правоохраняемым интересам: был ли нанесен реальный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в сфере оборота оружия;
- потенциальной угрозы: создавали ли конкретные действия (или качественные и количественные характеристики предметов оборота) опасность для жизни и безопасности граждан.

Такой подход позволяет:

- отграничить формальные нарушения от действительно общественно опасных деяний;
- обеспечить соразмерность уголовной ответственности;
- соответствовать принципу гуманизма в правоприменении.

Проведенный анализ показывает, что применение ч. 2 ст. 14 УК РФ в делах о незаконном обороте оружия остается неоднозначным. Несмотря на четкие правовые позиции высших судов, требующие оценки реальной общественной опасности, суды нередко ограничиваются формальным подходом, что приводит к несоразмерной уголовной ответственности.

Сравнение двух дел о хранении охотничьего пороха демонстрирует отсутствие единообразия в оценке малозначительности. Если в первом случае Верховный Суд РФ прекратил дело за отсутствием состава преступления, то во втором – лишь смягчил наказание, хотя обстоятельства были схожими. Это свидетельствует о необходимости более детальных разъяснений по критериям малозначительности, особенно в вопросах количественных и качественных характеристик предмета преступления.

Для обеспечения справедливого правоприменения следует:

- 1) конкретизировать критерии малозначительности в отношении оборота оружия и взрывчатых веществ с учетом не только массы, но и условий хранения, целей использования и личности обвиняемого;
- 2) стимулировать суды к более активному применению ч. 2 ст. 14 УК РФ, исключая избыточное уголовное преследование за нарушения, не обладающие признаком общественной опасности;
- 3) усилить роль принципа гуманизма, минимизируя репрессивные меры в случаях, когда деяние не создало реальной угрозы общественной безопасности.

На наш взгляд, только при таком подходе возможно достижение баланса между защитой общественных интересов и соблюдением прав граждан.

Список источников

1. Муркштис М. Й. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 570 с.

References

1. Murkshtis, M. Y. 2018, *Countering illegal arms trafficking: criminal law and criminological research: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторе

М. И. Муркштис – доктор юридических наук, председатель (Московская коллегия адвокатов «Муркштис, Калининко и партнеры»); доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы).

Information about the author

M. Yo. Murkshtis – Sc.D (Law), chairman (Moscow Bar Association Murkshtis, Kalinenko and Partners); associate professor of the criminal law, process and criminology department (Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.04.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 10.09.2025.